

Сегодня в нашей «Звёздной гостиной» сразу два звёздных гостя: заслуженный артист России, певец Сергей Рогожин и заслуженный деятель искусств России, композитор, пианист, или, если хотите, – просто «маэстро Кальварский». Так обычно представлял журналист Кирилл Набутов, автор телевизионной передачи «Ноу смокинг» седовласого мужчину за роялем, музыкальные импровизации которого придавали передачам и объем, и необычность. Анатолий Кальварский написал не менее двух сотен песен, замечательную музыку к нескольким спектаклям и кинофильмам, он выдающийся джазмен, недаром в музыкальном мире его зовут просто «белый негр». А еще Анатолий Владимирович очень веселый и остроумный человек – качество бесценное, по мнению многих его друзей.

«Понюшка табаку и чайная ложечка сахару» Сергея Рогожина

Композитора Анатолия Кальварского и певца Сергея Рогожина связывает то, что называется творческой дружбой. Этот творческий дуэт родился не так давно, но уже записан новый диск, который увидит свет в этом году. А мой первый вопрос к нашим гостям, учитывая время и повод для встречи, был самый что ни на есть банальный:

КОРР. Анатолий Владимирович, Сергей, как-то принято (даже у творческих людей!) подводить итоги года. Так чем хорош (или нехорош), чем примечателен был год ушедший для каждого из вас и для вашего творческого дуэта в целом? Недаром же вы пришли на встречу вдвоем?

РОГОЖИН. Недаром, ой недаром! (Смеется). Но прежде всего я хочу поздравить читателей вашей газеты со всеми прошедшими праздниками, с Новым годом, и с Рождеством, и со старым Новым годом. А завершился прошедший год хорошо. В конце года группа «Форум», в которой я когда-то был солистом, широко отметила свой 25-летний юбилей, и по этому поводу мы не только встретились и спели вместе с Виктором Салтыковым, но и даже выпустили диск.

КОРР. Помнится, одна моя коллега с телевидения очень смешно вас, Сергей, представляла, как-то так: «Ну что вам сказать: щепотка соли, понюшка табачку и чайная ложечка сахару – это все Сергей Рогожин!»

РОГОЖИН. Это Ксения Стриж, автор передачи «В гостях у Ксюши».

КОРР. Ну а сегодня вы в «в гостях у Танюши», в газете «Всеволожские вести», и должна сказать, что Сергей Рогожин, прежде чем заняться сольной карьерой, всегда пел в очень хороших компаниях, как то: группы «Аукцион» и «Форум», и я думаю, многие из наших читателей помнят те времена, когда песни группы «Форум» звучали изо всех дворов-колодцев, из всех форточек. Как тогда шутили: «Утюг включаешь», а оттуда – «отпустите, мамы, девочек на улицу», или «Островок», многие помнят это время.

РОГОЖИН. Не думал, что придет поколение, которое не будет знать ни этой группы «Форум», ни этих песен. А самое интересное, что это время наступило. С другим солистом «Форума» – Витей Салтыковым – мы решили дать этим песням вторую жизнь. Просто потому, что эти песни были прекрасные, и просто так от них отказаться... Мы сделали новые аранжировки и спели их дуэтом, чего раньше никогда не было. Как-то грешно ими бросаться, на современном-то этапе, когда хороших песен «днем с огнем» приходится искать... поэтому то «Суперстар» объявляем, то «Достояние республики» ищем. И все там, подальше. А вот Анатолий Владимирович Кальварский продолжает писать очень хорошие песни, и я очень рад, что мы нашли друг друга, и кое-что успели совместно создать в ушедшем году.

И кое-что про свободу...

КОРР. Анатолий Владимирович, вы в своей жизни создали немало хитов. И насколько я знаю, год ушедший был для вас еще и тем примечателен, что вы отметили личный, очень красивый юбилей, на который съехались музыканты-джазмены со всех концов света, потому что, как сказал кто-то мудрый, «джаз – это не просто музыка, это образ жизни», и это братство джазовых музыкантов вас любит и ценит особенно. Ну, а что касается «хитов», все-таки напомним, что Михаил Боярский до сих пор исполняет: «Снимается кино», «Играю роль, такую роль», Ирина Понаровская пела очень красивую песню «Давай не будем торопиться», да много хороших песен вы написали...

КАЛЬВАРСКИЙ. Я уж не знаю, какие там были хиты... Хит – это у нас понятие, несколько отличное от общепринятого. В принципе, что раскрутишь, то и будет хитом. Это же понятно: что чаще всего звучит по телевидению, на радио, – то и запоминается, то и на слуху...

КОРР. Да. Я, например, очень люблю вашу музыку к кинофильму «Бегство мистера Мак-Кинли», в котором играл и пел Владимир Высоцкий.

КАЛЬВАРСКИЙ. Вы знаете, с этим кино тво-

«Святая к музыке любовь»

рилась такая неразбериха. И мешанины там немало. Во-первых, писал музыку мною любимый Исаак Осипович Шварц, с которым мы совсем недавно простились... Но в киностудии тогда образовалась проблема, потому что Владимир Высоцкий, по первоначальному плану режиссера Иосифа Швейцера, должен был записать девять баллад, и эти баллады необходимо было построить на интонациях так называемой «альтернативной музыки», то есть музыки за колючей проволокой, которую на самом деле пело полстраны... Вот в создании этих баллад я и принимал участие, и Володе очень понравились мои аранжировки, мое видение этой музыки. И он с удовольствием исполнил эти «альтернативные баллады»...

КОРР. То есть – они были навеваны блатной романтикой?

КАЛЬВАРСКИЙ. Ну, «Владимирский централ» тогда еще не был написан, и группа «Лесоповал» не существовала, я шел своим путем, можно сказать!

КОРР. Но «Мурка» была уже написана?

КАЛЬВАРСКИЙ. Да, и «Мурка», и «Таганка». Не могу не вспомнить один из моих приездов во время перестройки в Москву. Я выхожу на привокзальную площадь со своим чемоданчиком, а духовой оркестр играет «Таганку». И я подумал: «Ну, вот она свобода!» Вот ее лицо...

КОРР. Кстати, что касается свободы и ее лиц... Я вспомнил один очень забавный факт из вашей биографии, только не знаю – правда это или миф, что во время ваших приездов в Москву вас вечно путали с тогдашним мэром Москвы, демократом Гавриилом Поповым, и норовили взять у вас автограф. Это правда?

КАЛЬВАРСКИЙ. Истинная правда! А моя жена не верила. Но как-то шли мы с ней по Тверской, по-моему, это была тогда еще улица Горького, и вдруг идет такой, слегка подвыпивший человек, увидел меня и очень удивился: «Ууу, Гавриил Харитонович! И без охраны!» Да, путали действительно, мы с ним, говорят, слегка похожи. В поезде один джентльмен сказал: «Вы бы хоть прическу изменили, а то можно ведь и по роже схлопотать!» Ведь не все питали любовь к таким демократам, как Гавриил Попов. Но ничего, не били.

КОРР. Тем более, когда узнавали, какие песни вы замечательные пишете! Это я вам так льщу!

КАЛЬВАРСКИЙ. Нет, Танечка, я только один раз был так горд, так горд своим творчеством! Я несколько раз безуспешно пытался устроиться на автостоянку номер 5, а у нас была машинка «Жигули», по-моему «девятка». Ну, никак с гаражом было не пробиться, никак! И тут мне сказали, что есть одна женщина, которая может помочь. И эта женщина меня очень удивила, когда я к ней пришел бить челом: «Ну что вы за композитор, я не знаю... А вот тому бы композитору, который написал песню «Давай не будем торопиться», я бы с гара-

жом, может быть, и помогла бы!» А я радостно: «- Так это я и есть, тот самый композитор! Я самый и есть!» Вот единственный конкретный прок от моих песен многочисленных... Миша Боярский очень часто поет «Снимается кино», но... просто знают эту песню, а кто написал эту песню, – это никого не интересует. К сожалению, композиторов не знают.

РОГОЖИН. Да не только композиторов! Как Михаил Жванецкий говорил: «Бывало, едешь в трамвае, и слышишь: «В греческом зале, в греческом зале...» Так и хочется крикнуть: «Это же я, это же я написал!» Но все помнят только, что это Аркадий Исаакович Райкин читал. И мне кажется, что авторам нужно смириться с этим и успокоиться тем, что их произведения живут. И это самое главное.

независимым от этого самого шоу-бизнеса. Потому что, как сказал Федор Михайлович Достоевский: «Деньги – это свобода, отчужденная в металле». Деньги для меня – не самоцель. Это инструмент, который нам позволяет в этой жизни осуществлять свои самые дерзкие проекты и мечты, как наш проект с Анатолием Владимировичем Кальварским. И это не коммерческий проект. Это – Творчество.

КОРР. И в завершение нашей встречи вот о чем: мы ведь встречаемся накануне Старого Нового года. Так нам повезло! Артистам редко удается встретить Новый год с семьей, у них такая традиция – работать в этот день. С другой стороны, именно артистам есть о чем вспомнить, потому что у них бывают такие...неординарные встречи Нового года.

РОГОЖИН. Я как раз очень ординарный человек, потому что не люблю никаких приключений, и очень люблю встречать Новый год с семьей. Другое дело, что это действительно редко удается. И этот Новый год – счастливое исключение, потому что удалось все совместить: и работу, и встречу Нового года с семьей. Я был в поездке Хельсинки – Стокгольм – Таллин, и в эту поездку мне позволили взять с собой семью. Редкий, счастливый случай! Потому что не секрет, что декабрь, Новый год – это самое хлебное время года для артиста, и порой эти дни весь год кормят. Это правда.

КАЛЬВАРСКИЙ. Вот насчет не только хлеба, но и зрелищ, а также колбасы... Я вспоминаю одну замечательную историю, – это было еще во времена переходной стадии от социализма к коммунизму, которая называлась алкоголизмом... В те времена, я тогда был еще в строю, и, кстати, очень хорошо так принимал «на грудь», что уж скрывать! – один из моих знакомых режиссеров предложил мне: «Хочешь за один день 11 концертов на мясокомбинате?» – Конечно, хочу! Это были такие блиц-концерты, рысцой из цеха в цех...

КОРР. Ну, и плюс сосиски, колбаса, карбонатик – весь дефицит тех времен!

КАЛЬВАРСКИЙ. Ну, да, нам кое-что обещано было и в этом плане. Но я, когда пришел туда, вспомнил, что изначально этим предприятием, может, меньших размеров оно тогда было, владел мой родной прадед. Их сиятельство купец первой гильдии Константин Родионов... Посмотрел я на этот мясокомбинат, а человек я всегда был здоровый, «без руля и без ветрил», и выхожу я к публике, и говорю: «Вот, дорогие товарищи, стою я тут перед вами...»

КОРР. Как простой смертный!

КАЛЬВАРСКИЙ. Да! А ведь когда-то мой прадедушка... а что теперь у вас стало? Так вот, на ваш мерзкий, омерзительный запах, который доносится в мое родное Купчино, я вам отвечу не менее омерзительным голосом». И спел какую-то песню, у меня был свой репертуар, который я мог сам петь. Типа: «Интересное кино, знаю Светку я давно»... Была такая песня. Бадхен говорил, что лучше меня никто ее не исполнял.

КОРР. Они это за шутку приняли?

КАЛЬВАРСКИЙ. Они обиделись. Но потом, когда мы принесли гонорар и пришла женщина с ведомостью, чтобы я расписался, она мне и говорит: «Анатолий Владимирович, а запах-то у нас действительно здесь омерзительный!»

Но самое смешное было, когда мне предложили насовать в сумку всяких деликатесов, но честно предупредили: «Но учти! Большая сволочь у нас тут начальник охраны!» А мне надо было еще на телевидение, и я уже опаздывал... и очень спешил. А тут еще подходит одна знакомая мне женщина, я, правда, никогда не знал, где она работает, и говорит: «Если бы ты мог хоть чуть-чуть задержаться, я бы тебе тут такого! Да заодно и мне бы пронес». – Так, говорят, что большая сволочь тут начальник охраны. А она: « Не беспокойся! Эта сволочь – я». Но тем не менее, в этот раз к Новому году я был чем-то одарен, какой-то колбаской полукопченной. «Добытки», – сказала жена. Хороший был Новый год. Да их много было... Помнится, на один Новый год друг мне сделал необыкновенный подарок – щенка карликового пуделя. И vez это крошечное создание, которое помещалось, кажется, в рюмочку, и очень боялся его потерять, и Арчибальд прожил с нами в любви и в нежности 14 лет...

И читателям вашей газеты, в преддверии Старого Нового года, я хочу пожелать Любви и Нежности, и главное – ощущать, что есть друзья, что живы близкие, родные, что есть теплый дом, и есть какие-то планы на будущее. И неважно, сбудутся они или нет, замечательно, что они есть, потому что мы живем, пока мы планируем будущее...

А если вы в Новый год, как водится, планируете начать новую жизнь – избавиться от мусора, который находится у вас в голове. Ваш Анатолий Кальварский.

РОГОЖИН. Освободитесь от него! Учитесь мыслить позитивно, только так можно начать новую жизнь. Ваш Сергей Рогожин.

Вела беседу Татьяна ТРУБАЧЕВА

На снимке: Сергей Рогожин.

Шашлык, «конфетный шоу-бизнес» и свобода творчества

КОРР. Будем считать, что вам повезло друг с другом, вы нашли друг друга.

РОГОЖИН. Вы знаете, я все-таки оптимист. Я верю в будущее наших совместных проектов. Но есть такое выражение, что «пессимист – это хорошо осведомленный оптимист». У меня же просто позиция такая: мыслить позитивно. Делать то, что нравится, – есть у меня такая привилегия, и я за нее долго боролся, и думать о том, о чем хочется думать, и не думать о том, о чем не хочется. Вот так...

КОРР. А еще есть такая привилегия, как умение радоваться жизни. И это великое умение, как мне кажется, не сравнимое ни с чем. И это не купишь за деньги.

РОГОЖИН. Ну, за деньги многое не купишь. Например, любовь. И даже здоровье. Но они могут способствовать осуществлению некоторых планов и даже некоей... мечты.

КОРР. Вот... скажется, Сергей, ваше хобби. Совершенно особое: консультирование по вопросам финансового планирования жизни, страхование жизни. Я поясню нашим читателям, что заслуженный артист России певец Сергей Рогожин по совместительству является директором предприятия «Инвест ЛТД» с местонахождением, если я не ошибаюсь, в Швейцарии главного офиса...

РОГОЖИН. Я бы назвал это «хобби» хорошо оплачиваемым хобби. Почему, скажем, я совершенно спокойно занимаюсь проектом с Анатолием Владимировичем? Вот, как Анатолий Владимирович заметил ранее, «хит» в нашем отечественном понятии не имеет ничего общего с понятием действительного хита. Это порой сплошное несовпадение! Я имею в виду эти бесконечные раскрутки по радио и телевидению того или иного немудреного произведения. Это, знаете, как? Вот четыре человека могут подвести лошадь к воде силой, но и сорок человек не заставят ее пить.

КОРР. Если она сама этого не захочет!

РОГОЖИН. Да, если она не хочет. Особенно в кризисной обстановке экономической проявляется вся фальшь нашего «конфетного» шоу-бизнеса. Публика (ну хоть заставляй ее под пистолетом!), она не купит билет на артиста, от которого она не получит настоящего удовольствия. Зарплата у нашего зрителя не увеличилась, а предложений – масса. Но каждый хочет, отдав свои деньги, получить взамен качественный продукт.

Десять лет назад я принял для себя решение, что не буду заниматься шоу-бизнесом, а буду заниматься ТВОРЧЕСТВОМ. Пришло время выбирать. Но когда ты занимаешься просто творчеством, то результаты от него на хлеб не намажешь, а шашлык тем более не поешь. И я понял, что мне нужно искать что-то еще, что позволит мне быть